

Депрессия у студентов медицинского вуза: распространенность, динамика и коморбидность

© В.В. РУЖЕНКОВА, И.С. ХАМСКАЯ, Ю.Н. ГОМЕЛЯК

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Министерства науки и высшего образования России, Белгород, Россия

Резюме

Цель исследования. Верификация распространенности и динамики депрессивных расстройств у студентов-медиков для разработки рекомендаций по первичной и вторичной психопрофилактике.

Материал и методы. Психометрическим методом обследована сплошная выборка из 1045 студентов-медиков 1–6-го курсов в возрастном диапазоне от 17 до 24 лет: 724 русскоязычных, из них 187 (25,8%) — лица мужского и 537 (74,2%) — женского пола и 321 иностранных студентов — 248 (80%) и 73 (20%) соответственно.

Результаты. Расстройства психической сферы диагностированы у 19,9% студентов-медиков, достоверно чаще ($\chi^2=4,526$, $p=0,034$; OR=1,7, 95% ДИ=1,0—2,7) у студентов 5-го курса — 24,4%, чем 1-го — 16,2%. Половину всех психических расстройств занимали невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства. Депрессия у русскоязычных учащихся выявлялась чаще, чем у иностранных ($\chi^2=11,2$, $p=0,0016$; OR=1,8, 95% ДИ=1,3—2,5, 26,8 и 17,1% случаев соответственно). Клинически выраженная депрессия наблюдалась у 15,5% русскоязычных и 7,6% иностранных студентов с суицидальным поведением в анамнезе. Число русскоязычных студентов, совершивших суицидальные попытки, было значимо выше, чем иностранных ($\chi^2=5,304$, $p=0,022$; OR=3,1, 95% ДИ=1,2—9,2, 34 (4,7%) и 5 (1,6%) соответственно). Корреляционный анализ выявил средний уровень корреляционной зависимости депрессии и тревоги как у русских ($r=0,528$, $p=0,000$), так и у иностранных ($r=0,679$, $p=0,000$) студентов. Депрессия чаще ($\chi^2=7,0$, $p=0,009$; OR=2,3, 95% ДИ=1,2—4,4) сочеталась со стрессом у русскоязычных студентов — 147 (70,7%) случаев, чем у иностранных — 29 (50,8%).

Заключение. Симптомы депрессии разной степени выраженности входят в клиническую структуру как донозологических, так и уже сформированных расстройств психики почти в 50% случаев. При этом для русскоязычных студентов характерен рост частоты депрессивных переживаний от 1-го к 6-му курсу, а для иностранных — наблюдается обратная тенденция.

Ключевые слова: депрессия, тревога, студенты-медики, коморбидность.

Информация об авторах:

Руженкова В.В. — <https://orcid.org/0000-0002-1740-4904>

Хамская И.С. — <https://orcid.org/0000-0001-8753-1805>

Гомеляк Ю.Н. — <https://orcid.org/0000-0001-9177-6135>

Автор, ответственный за переписку: Руженкова В.В. — e-mail: ruzhenkova@yandex.ru

Как цитировать:

Руженкова В.В., Хамская И.С., Гомеляк Ю.Н. Депрессия у студентов медицинского вуза: распространенность, динамика и коморбидность. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2022;122(6 вып. 2):7–11. <https://doi.org/10.17116/jnevro20221220627>

Depression in medical students: prevalence, dynamics and comorbidity

© V.V. RUZHENKOVA, I.S. KHAMSKAYA, YU.N. GOMELAK

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract

Objective. To verify the prevalence and dynamics of depressive disorders in medical students in order to develop recommendations for primary and secondary psychoprevention.

Material and methods. A continuous sample of 1045 medical students of 1–6 grades, aged 17 to 24 years, including 724 Russian-speaking — 187 (25.8%) males and 537 (74.2%) females and 321 foreign students — 248 (80%) males and 73 (20%) females, was examined using a psychometric method.

Results. In total, mental disorders were diagnosed in 19.9% of medical students, significantly more often in fifth-year students (24.4%) than the first-year (16.2%) students ($\chi^2=4.526$, $p=0.034$; OR=1.7, 95% CI=1.0—2.7). Half of all mental disorders were neurotic, stress-related and somatoform disorders. Depression in the Russian-speaking students was detected more often than in the foreign students ($\chi^2=11.2$, $p=0.0016$; OR=1.8, 95% CI=1.3—2.5, 26.8% and 17.1% of cases, respectively). Clinically pronounced depression was observed in 15.5% of Russian-speaking and in 7.6% of foreign students with a history of suicidal behavior. The number of students, who made suicide attempts, was significantly higher in the Russian-speakers compared to the foreigners ($\chi^2=5.304$, $p=0.022$; OR=3.1, 95% CI=1.2—9.2, 34 (4.7%) and 5 (1.6%), respectively). Correlation analysis revealed an average level of correlation between depression and anxiety in both Russian ($r=0.528$, $p=0.000$) and foreign ($r=0.679$, $p=0.000$)

students. Depression more often was combined with stress in the Russian speakers ($n=147$ (70.7%)) than in the foreign students ($n=29$ (50.8%)) ($c^2=7.0$, $p=0.009$; $OR=2.3$, 95% $CI=1.2-4.4$).

Conclusion. Symptoms of depression of varying severity are included in the clinical structure of both prenosological and already formed mental disorders in almost half (44.9%) of cases. At the same time, local students are characterized by an increase in the frequency of depressive experiences from the 1st to the 6th year, and for foreign students there is an opposite trend.

Keywords: depression, anxiety, medical students, comorbidity.

Information about the authors:

Ruzhenkova V.V. — <https://orcid.org/0000-0002-1740-4904>

Khamskaya I.S. — <https://orcid.org/0000-0001-8753-1805>

Gomelak Yu.N. — <https://orcid.org/0000-0001-9177-6135>

Corresponding author: Ruzhenkova V.V. — e-mail: ruzhenkova@yandex.ru

To cite this article:

Ruzhenkova V.V., Khamskaya I.S., Gomelak Yu.N. Depression in medical students: prevalence, dynamics and comorbidity. *S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry = Zhurnal nevrologii i psikiatrii imeni S.S. Korsakova*. 2022;122(6 вып 2):7–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.17116/jnevro20221220627>

Анализ динамики заболеваемости в Российской Федерации за последние 20 лет показал, что на фоне снижения численности детско-подросткового населения показатели заболеваемости психическими расстройствами в этой возрастной группе превышают таковые во взрослой популяции, в которой также появилась тенденция к увеличению этого показателя. [1, 2]. По некоторым данным, у лиц в возрастном диапазоне 18–19 лет психические расстройства встречаются чаще, чем у лиц среднего возраста [3].

Весьма уязвимыми в отношении формирования расстройств психики являются студенты медицинских вузов. Оценка заболеваемости аффективными расстройствами у студентов-медиков [4–6] показала, что депрессия встречается в 8,7–71,3% случаев, тревога — в 10,1–58,9% и стресс — в 42,8–59,8% соответственно. Указанные состояния являются значимо связаны учебного стресса и суицидального поведения [7, 8], также широко распространенного у студентов-медиков [9, 10] — до 83% из них отмечали наличие мыслей о самоубийстве. Исследование суицидальных мыслей при депрессивном синдроме [11] показало, что их интенсивность, а следовательно, и суицидоопасность нарастают прямо пропорционально тяжести депрессии. При этом суицидальный риск сохраняется на протяжении всего периода юношеского возраста, в том числе после медицинского вмешательства, поэтому требуется проведение длительной и системной индивидуальной фармако- и психотерапии [12]. В то же время студенты-медики с высоким уровнем тревоги и депрессии часто отрицают наличие систем поддержки или испытывают затруднения в доступе к ней [13]. До $\frac{1}{3}$ лиц молодого возраста обращаются за помощью к представителям «народной медицины» [14], что также затягивает своевременное получение ими квалифицированной помощи зачастую на неопределенный срок и способствует развитию состояний социально-психологической дезадаптации.

Цель настоящего исследования — верификация распространенности и динамики депрессивных расстройств у студентов-медиков для разработки рекомендаций по первичной и вторичной психопрофилактике.

Материал и методы

Психометрическим методом обследована сплошная выборка из 1045 студентов-медиков 1–6-го курсов в воз-

растном диапазоне от 17 до 24 лет: 724 русскоязычных (187 (25,8%) лиц мужского пола (ЛМП) и 537 (74,2%) — женского (ЛЖП)) и 321 иностранных (248 (80%) ЛМП и 73 (20%) ЛЖП). Применялись шкала оценки депрессии, тревоги и стресса (DASS-21), госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS), SPIN-тест на социофобию, скрининговый тест на панические атаки.

Дополнительно клинико-психопатологическим методом обследованы 482 русскоязычных студента: 265 учащихся 1-го курса (195 (73,6%) ЛЖП и 70 (26,4%) ЛМП), и 217 — 5-го курса (153 (70,5%) ЛЖП и 64 (29,5%) ЛМП).

Статистическая обработка базы данных проводилась методами непараметрической статистики при помощи пакета прикладных статистических программ Statistica 6.0 (критерий χ^2 с поправкой Йетса для таблиц сопряженности 2×2 ; корреляционный анализ — коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Результаты

Установлено, что в общей сложности расстройства психической сферы диагностированы у 19,9% русскоязычных студентов-медиков, причем они выявлялись чаще ($\chi^2=4,526$, $p=0,034$; $OR=1,7$, 95% $DI=1,0-2,7$) у студентов 5-го курса — 24,4% случаев, чем 1-го — 16,2%. Наиболее часто (без статистически значимых различий) выявлялись резидуально-органические психические расстройства (5%), расстройства личности (3,7%), расстройства адаптации (3,5%), невращения (3,3%), непсихотические аффективные расстройства настроения (2,7%) и соматоформная вегетативная дисфункция (1,7%). Почти $\frac{1}{2}$ из всех психических расстройств занимали невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (невращения — 3,3%, синдром вегетативной дисфункции — 1,7%, расстройства адаптации — 3,5%).

Помимо этого, в 18,8% случаев регистрировались субклинические астенические реакции, одинаково часто встречающиеся у учащихся 1-го (18,1%) и 5-го курсов (19,8%), без различий по полу. Они возникали на фоне продолжительного эмоционального напряжения и проявлялись повышенной утомляемостью и раздражительностью, эмоциональной напряженностью, аффективной лабильностью, тревожным ночным сном, головными болями, вегетативной неустойчивостью, психосоматическими реакциями.

Иными словами, 1/5 часть лиц молодого возраста, обучающихся в медицинском институте, находятся в предболезненном состоянии, а еще 20% — уже имеют расстройство психики. Показательно, что в общей сложности в 44,9% случаев симптомы депрессии разной степени выраженности входили в клиническую структуру как донозологических, так и уже сформированных расстройств психики.

Установлено, что в целом депрессия у русскоязычных студентов встречалась чаще ($\chi^2=11,2$, $p=0,0016$; OR=1,8, 95% ДИ=1,3—2,5), чем у иностранных — соответственно 26,8 и 17,1% случаев (табл. 1). Отношение шансов свидетельствует, что вероятность выявления депрессии у русскоязычных студентов почти в 2 раза выше, чем у иностранных. Гендерных различий выявлено не было.

Клинически значимая депрессия выявлена у русскоязычных учащихся в 8,8% случаев, а субклиническая — в 18%. Необходимо отметить, что у 3% русскоязычных студентов-медиков выявлена крайне тяжелая депрессия, которая мешала им справляться с повседневными делами и учебой. У иностранных студентов клинически значимая депрессия выявлена в 3,1% случаев, а ее субклинический уровень — в 14,0%.

Изучение распространенности депрессии у русскоязычных и иностранных студентов-медиков по курсам показало, что на 1-м курсе депрессия у русскоязычных студентов регистрировалась в 19,2% случаев, а у иностранных — в 28,6% (табл. 2).

Наиболее часто у русскоязычных студентов депрессия выявлялась на 5-м и 6-м курсах — 35,7 и 34,2% соответственно. У русскоязычных перво- и второкурсников такие показатели могут быть связаны с высоким уровнем учебного стресса, высокой учебной нагрузкой и сменой привычного стереотипа учебы. Последующее повышение частоты депрессии обусловлено: на 3-м и 4-м курсах — началом обучения на клинических кафедрах, необходимостью общения и клинического обследования пациентов, а на 5-м и 6-м курсах — с неопределенностью будущего, проблемой

поиска места работы, предстоящими государственными экзаменами, аккредитацией и работой в должности врача общей практики. Наибольшее число (28,6%) иностранных студентов с депрессией наблюдались на 1-м курсе. Клинический уровень депрессии выявлялся одинаково часто у русскоязычных и иностранных студентов до 4-го курса. К 5-му курсу отмечалась тенденция к нарастанию частоты встречаемости клинически выраженной депрессии русскоязычных студентов по сравнению с иностранными (статистически незначимая: $\chi^2=3,0$, $p=0,0845$; OR=4,1, 95% ДИ=0,8—26,2). К 6-му курсу различия становились статистически значимыми ($\chi^2=5,3$, $p=0,0217$).

Сравнение распространенности и выраженности депрессии согласно результатам теста HADS в сопоставлении с результатами теста DASS-21 не выявило статистически значимых различий. Выявлен высокий уровень корреляционной зависимости результатов этих тестов как у русскоязычных ($r=0,655$, $p=0,000$), так и у иностранных ($r=0,707$, $p=0,000$) студентов. Верификация сочетанности депрессии и тревоги показала, что у иностранных студентов депрессия чаще ($\chi^2=8,86$, $p=0,003$; OR=3,1, 95% ДИ=1,4—7,0) сочеталась с тревогой — 47 (82,5%) случаев, чем у русскоязычных — 125 (60,1%). Корреляционный анализ выявил средний уровень корреляционной зависимости депрессии и тревоги как у русских ($r=0,528$, $p=0,000$), так и у иностранных ($r=0,679$, $p=0,000$) студентов. Депрессия чаще ($\chi^2=7,0$, $p=0,009$; OR=2,3, 95% ДИ=1,2—4,4) сочеталась со стрессом у русскоязычных студентов — 147 (70,7%), чем у иностранных — 29 (50,8%). Корреляционный анализ выявил средний ($r=0,638$, $p=0,000$) и высокий ($r=0,702$, $p=0,000$) уровни корреляционной зависимости депрессии и тревоги соответственно. Динамика общего уровня стресса у иностранных студентов коррелировала с динамикой субклинического уровня депрессии ($r=0,900$, $p=0,037$).

Очевидно, что при депрессии русскоязычные студенты более остро воспринимали все учебные стрессовые факто-

Таблица 1. Выраженность депрессии (тест HADS) у русскоязычных и иностранных студентов по степени выраженности и гендерному признаку

Table 1. The severity of depression (HADS) among local and foreign students by severity and gender

Выраженность депрессии	Русскоязычные						Иностранные					
	ЛМП (n=187)		ЛЖП (n=537)		всего (n=724)		ЛМП (n=248)		ЛЖП (n=73)		всего (n=321)	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Отсутствие	146	78,1	383	71,4	529	73,2	203	81,9	63	86,3	266	82,9
Субклиническая	24	12,8	107	19,9	131	18,0	38	15,3	7	9,6	45	14,0
Клиническая	17	9,1	47	8,7	64	8,8	7	2,8	3	4,1	10	3,1

Таблица 2. Динамика распространенности депрессии у русскоязычных и иностранных студентов по курсам (тест HADS)

Table 2. Dynamics of the prevalence of depression among local and foreign students by courses (HADS)

Степень выраженности	1-й курс		2-й курс		3-й курс		4-й курс		5-й курс		6-й курс	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Русскоязычные												
Отсутствие	118	80,8	101	82,1	100	69,0	68	74,7	88	64,3	54	65,8
Субклиническая	19	13,0	14	11,4	35	24,1	16	17,6	28	20,4	19	23,2
Клиническая	9	6,1	8	7,5	10	6,9	7	7,7	21	15,3	9	11,0
Иностранные												
Отсутствие	60	71,4	37	82,2	33	89,2	40	83,3	39	83,0	57	95,0
Субклиническая	21	25,0	7	15,6	2	5,4	6	12,5	6	12,8	3	5,0
Клиническая	3	3,6	1	2,2	2	5,4	2	4,2	2	4,3	—	—

ры, такие как «большая нагрузка», «трудности организации режима дня», «необходимость отработки», исключением были «жизнь вдали от родителей» и «проблемы проживания в общежитии», так как большинство проживали в домашних условиях. Иностранные студенты с депрессией реагировали также остро на большинство учебных стрессовых факторов, за исключением проблем с учебными материалами. Все симптомы учебного стресса у русскоязычных и иностранных студентов были статистически значимо более выраженными, чем у их сверстников без симптомов депрессии. Примечательно, что учащиеся с симптомами депрессии на фоне стресса чаще употребляли алкоголь и курили, чем их сверстники без депрессивной симптоматики.

Значительно чаще ($\chi^2=22,9, p=0,0005$; OR=6,7, 95% ДИ=2,8–17,1) депрессия сочеталась с паническими приступами у русскоязычных учащихся — 101 (48,5%) случай, чем у иностранных — 7 (12,3%). Корреляционный анализ выявил слабую корреляционную зависимость депрессии и панического расстройства у русских ($r=0,196, p=0,000$) и иностранных ($r=0,219, p=0,000$) студентов. Одинаково часто депрессия сочеталась с социофобией — 26 (60,6%) и 32 (56,1%) случая в числе русскоязычных и иностранных студентов соответственно. Корреляционный анализ выявил средний уровень корреляционной зависимости депрессии и социофобии у русских ($r=0,566, p=0,000$) и иностранных ($r=0,527, p=0,000$) студентов.

Суицидальное поведение выявлено в анамнезе у 271 (37,4%) русскоязычного студента (202 ЛЖП и 69 ЛМП). Установлено, что внешние формы суицидального поведения (суицидальные попытки) имели место в возрасте от 10 до 23 ($16,4 \pm 3,0$) лет у 34 (4,7%) студентов, внутренние формы суицидального поведения (суицидальные мысли, замыслы, намерения) выявлялись у 237 (32,7%) студентов и возникали в возрасте от 10 до 25 ($16,5 \pm 2,9$) лет. Суицидальные попытки у ЛЖП встречались в 29 (5,4%) случаях, а у ЛМП — в 5 (2,7%). Внутренние формы суицидального поведения были у 173 (32,2%) женщин и 64 (34,2%) мужчин. У студентов с суицидальным поведением в анамнезе депрессия (табл. 3) встречалась статистически значи-

мо чаще ($\chi^2=95,706, p=0,0005$; OR=5,3, 95% ДИ=3,7–7,7), чем в группе без суицидального поведения: соответственно 136 (50,2%) и 72 (15,9%) человек, т.е. вероятность наличия депрессии у лиц с суицидальным поведением в анамнезе более чем в 5 раз выше, чем без такового.

Кроме того, в группе с суицидальным поведением в анамнезе клинический уровень депрессии (умеренный, выраженный и крайне выраженный) встречался статистически значимо чаще, чем в группе без суицидального поведения (89 (32,8%) и 32 (7,1%) случаев соответственно ($\chi^2=7,689, p=0,006$; OR=2,4, 95% ДИ=1,3–4,4)).

Суицидальное поведение имело место в анамнезе у 80 (24,9%) иностранных студентов-медиков: внутренние формы — у 75 (23,4%) и внешние — у 5 (1,6%). Суицидальные попытки совершались в возрасте 16–19 ($17,0 \pm 1,4$) лет.

Изучение распространенности депрессии (тест DASS-21) показало (табл. 4), что у студентов с суицидальным поведением в анамнезе она встречалась статистически значимо чаще ($\chi^2=14,543, p=0,0008$; OR=3,3, 95% ДИ=1,7–6,2), чем у студентов без него: соответственно 26 (32,5%) и 31 (12,9%) человек, т.е. вероятность наличия депрессивной симптоматики у лиц с суицидальным поведением в анамнезе более чем в 3 раза выше, чем без такового.

Иными словами, по числу студентов, имеющих суицидальные попытки в анамнезе, русскоязычные статистически значимо ($\chi^2=5,304, p=0,022$; OR=3,1, 95% ДИ=1,2–9,2) превосходили иностранных: 34 (4,7%) и 5 (1,6%) соответственно. Внутренние формы суицидального поведения также встречались чаще ($\chi^2=8,883, p=0,004$; OR=1,6, 95% ДИ=1,2–2,2) у русскоязычных студентов, чем у иностранных — 237 (32,7%) и 75 (23,4%) случаев соответственно, и вероятность возникновения внутренних форм суицидального поведения у русскоязычной молодежи была в 1,6 раза выше, чем у иностранной.

Изучение распространенности депрессивной симптоматики у русскоязычных и иностранных студентов с суицидальным поведением в анамнезе показало, что она в совокупности встречалась у первых чаще ($\chi^2=7,078, p=0,009$; OR=2,1, 95% ДИ=1,2–3,7), чем у вторых, — в 50,2 и 32,5% случаев со-

Таблица 3. Выраженность депрессии (тест DASS-21) у русскоязычных студентов-медиков с суицидальным поведением в анамнезе и без него

Table 3. The severity of depression (DASS-21 test) in local medical students with and without a history of suicidal behavior

Выраженность депрессии	С суицидальным поведением (n=271)		Без суицидального поведения (n=453)	
	Число	Процент	Число	Процент
Отсутствие	135	49,8%	381	84,1%
Легко выраженная	47	17,3%	40	8,8%
Умеренная	47	17,3%	21	4,6%
Выраженная	23	8,5%	8	1,8%
Крайне выраженная	19	7,0%	3	0,7%

Таблица 4. Выраженность депрессии (тест DASS-21) у иностранных студентов-медиков с суицидальным поведением в анамнезе и без него

Table 4. The severity of depression (DASS-21 test) in foreign medical students with and without a history of suicidal behavior

Выраженность депрессии	С суицидальным поведением (n=80)		Без суицидального поведения (n=241)	
	Число	Процент	Число	Процент
Отсутствие	54	67,5%	210	87,1%
Легко выраженная	9	11,3%	13	5,4%
Умеренная	11	13,8%	16	6,7%
Выраженная	5	6,3%	2	0,8%
Крайне выраженная	1	1,3%	—	—

ответственно. При этом клинически выраженная депрессия наблюдалась у 15,5% русскоязычных и 7,6% — иностранных студентов с суицидальным поведением в анамнезе.

Заключение

Частота выявления пограничных психических расстройств у русскоязычных студентов-медиков говорит о том, что $1/5$ часть лиц молодого возраста, обучающихся в медицинском институте, находятся как минимум в предболезненном состоянии. Симптомы депрессии разной степени выраженности входят в клиническую структуру как донозологических, так и уже сформированных расстройств

психики почти в $1/2$ случаев. При этом у $1/4$ части русскоязычных студентов, обучающихся медицине, выявляются симптомы депрессии разной степени выраженности. Также отмечается выраженный рост частоты депрессивных переживаний от 1-го к 6-му курсу, в то время как у иностранных студентов наблюдается обратная тенденция. Профилактика состояний социально-психологической дезадаптации требует разработки программы стресс-менеджмента, обеспечения консультативной психологической и психотерапевтической помощи на базе студенческой поликлиники.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interest.**

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Кекелидзе З.И., Букреева Н.Д., Демчева Н.К. Эпидемиологические показатели психических расстройств в Российской Федерации в 2009—2018 гг. Меры по совершенствованию оказания психиатрической помощи. *Психическое здоровье*. 2019;10:3-10. Kekelidze ZI, Bukreeva ND, Demcheva NK. Epidemiological indicators of mental disorders in the Russian Federation in 2009—2018. Measures to improve the provision of psychiatric care. *Mental Health*. 2019;10:3-10. (In Russ.).
2. Макушкин Е.В., Демчева Н.К. Динамика и сравнительный анализ детской и подростковой заболеваемости психическими расстройствами в Российской Федерации в 2000—2018 годах. *Российский психиатрический журнал*. 2019;4:4-15. Makushkin EV, Demcheva NK. Dynamics and comparative analysis of child and adolescent morbidity with mental disorders in the Russian Federation in 2000—2018. *Russian Psychiatric Journal*. 2019;4:4-15. (In Russ.).
3. Казаковцев Б.А., Демчева Н.К., Яздовская А.В. и др. *Психиатрическая помощь населению Российской Федерации в 2017 году*. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России; 2019;132. Kazakovtsev BA, Demcheva NK, Yazdovskaya AV, et al. *Psychiatric care for the population of the Russian Federation in 2017*. М.: «NMITs PN im. V. P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia; 2019;132. (In Russ.).
4. Sherina MS, Rampal L, Kaneson N. Psychological stress among undergraduate medical students. *Med J Malaysia*. 2004;59(2):207-211.
5. Thompson G, McBride RB, Hosford CC. Resilience among medical students: the role of coping style and social support. *Teach Learn Med*. 2016;28(2):174-182.
6. Sarkar S, Gupta R, Menon V. A systematic review of depression, anxiety, and stress among medical students in India. *J Health Hum Behav*. 2017;22(2):88-96.
7. Masood A, Rashid S, Musarrat R. Nonclinical depression and anxiety as predictor of academic stress in medical students. *International Journal of Medical Research & Health Sciences (IJMRHS)*. 2016;5:391-397.
8. Winzer R, Lindberg L, Guldbrandsson K. Effects of mental health interventions for students in higher education are sustainable over time: a systematic review and meta-analysis of randomized controlled trials. *Peer J*. 2018;6:e4598. <https://peerj.com/articles/4598>
9. Jeong Y, Kim JY, Ryu JS. The associations between social support, health related behaviors, socioeconomic status and depression in medical students. *Epidemiol. Health*. 2010;32:e2010009. <https://www.e-epih.org/journal/view.php?doi=10.4178/epih/e2010009>
10. Rosiek A, Rosiek-Kryszewska A, Leksowski Ł. Chronic stress and suicidal thinking among medical students. *Int J Environ Res Public Health*. 2016;13(2):Art. 212. <https://www.mdpi.com/1660-4601/13/2/212/htm>
11. Васильев В.В., Ковалев Ю.В., Имашева Э.Р. Суицидальные мысли при депрессивном синдроме. *Суицидология*. 2014;1:30-35. Vasiliev VV, Kovalev YuV, Imasheva ER. Suicidal thoughts in depression. *Suicidology*. 2014;1:30-35. (In Russ.).
12. Калед В.Г., Бебуришвили А.А., Крылова Е.С. Особенности суицидального поведения при психических расстройствах юношеского возраста. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2020;120(12):30-36. Kaleda VG, Beburishvili AA, Krylova ES. Features of suicidal behavior in mental disorders of adolescence. *Journal of Neurology and Psychiatry. S. S. Korsakov*. 2020;120(12):30-36. (In Russ.). <https://doi.org/10.17116/jnevro202012012130>
13. Brenneisen Mayer F, Souza Santos I, Silveira PS. Factors associated to depression and anxiety in medical students: a multicenter study. *BMC Med Educ*. 2016;(16)1:Art. 282. <https://bmcmmeduc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-016-0791-1>
14. Севостьянов О.В. Медицинский оккультизм: распространенность и влияние на клиническую психиатрическую практику. *Научные результаты биомедицинских исследований*. 2020;6(2):273-288. Sevostyanov OV. Medical occultism: prevalence and impact on clinical psychiatric practice. *Scientific Results of Biomedical Research*. 2020;6(2):273-288. (In Russ.).

Поступила 03.02.2022

Received 03.02.2022

Принята к печати 16.03.2022

Accepted 16.03.2022